

****Кто сейчас был на вечеринке?****

— О, герцог Оливье Дампьер...

Слуга больше не смущался, когда журналисты внезапно обращали на него свой взор. Некоторые из них даже отбросили маскировку и подались к нему навстречу, их глаза сияли.

— Оливье Дампьер тоже там? Что с ним не так?

— Мда-а, здоров, говорят.

— Кажется, герцог Дампьер впервые на вечеринке? Я слышал, он редко бывает в обществе.

— Мне тоже так говорили.

Лакей колебался, отвечать ли. Это правильно? Ему было немного не по себе из-за того, как ситуация выходит из-под контроля, но его работа — это вывести журналистов и уйти.

— Если Оливье Дампьер отправился на вечеринку к Биче, я уверен, что оттуда можно достать какую-нибудь фотографию.

Конечно, глаза журналистов алчно загорелись, как у ворон, зарящихся на драгоценности, и сдержанность маркиза была забыта.

— Его раньше никогда не ловили на горячем, верно?

— Да, это так.

Несмотря на все сплетни, буйный роман Оливье Дампьера не имел под собой почвы.

Просто группа взволнованных очевидцев утверждает, будто видела то и сё, и это всё.

Пусть эти истории были ненадежными и приукрашенными, но ничего не может так поспособствовать росту продаж, как хорошая история.

А вдруг на этот раз они смогут осветить романтическую жизнь Оливье Дампьера прямо из первых уст...

Пятеро репортёров вскочили на ноги, не в силах сдержать своего волнения.

— Поехали! У вас есть место в экипаже?

— Что? Вы все поедете?

Кто-то принёс из пресс-службы еженедельника «Эзон» полную охапку униформ официантов и прислуги. Их припрятал главный редактор, на случай если вдруг когда-нибудь понадобятся для репортажа под прикрытием.

Пятеро репортёров, каждый из разных газет, уцепились за лакея маркиза, который горел желанием похоронить историю своего хозяина, и влезли все вместе в экипаж.

Нынешней ночью экипаж несся через центр Эзона, перевозя тех, кто был уверен, что ухватится за эксклюзив.

* * *

— Поехали...

Он негромко пробормотал, сжимая руку Амели. Она не расслышала его, но его шаги уже вели к флигелю.

Чем ближе они подходили к мужчинам и женщинам, дышавшим свежим ночным воздухом, тем медленнее становились шаги Амели. Внезапно ей стало по-настоящему страшно. Ужасные вопли Катарина Биче, казалось, звенели у неё в ушах.

— Ты что, нервничаешь?

Вместо того чтобы ответить, Амели уставилась на тропу. Тропа была сырой от ночной росы, и грязь налипала на подошвы её стоптанных туфель.

Если она войдёт во флигель, то оставит грязные следы. Завтра утром, когда мужчины уйдут домой, другие горничные начнут день с уборки и будут скрести метлами эти следы.

Её уже здесь не будет, и...

Тяжесть и страх сдавили Амели в тиски. Теперь, если Оливье её введёт, она по-настоящему попрощается с этим домом.

Что она сможет сделать, когда вернётся через год жизни за пределами Эзона, размышляла Амели. Даже если ей снова удастся получить работу горничной, это уже будет совсем не то, что в особняке Биче...

Видя её расстройство, Оливье заговорил.

— Твоя хозяйка — Катарина Биче, верно?

— ... Да, сэр.

— Что ж, я поговорю с леди Биче как положено. Я заплатил тебе за время, и на этом всё, скоро ты уволишься из этого особняка.

Он снова подчеркнул это, чтобы сказать ей не волноваться ни о чём. Он даже говорил успокаивающим, даже немного сестринским тоном. От его оптимизма, столь характерного для воспитанного человека, у Амели перехватило дыхание.

— Может, я...

Амели несмело приоткрыла рот.

— Моё имя появится в газете? Мой дядя иногда читает газету «Эзон»...

Её дядя, простой фермер, жаждал знаний. А теперь, когда Амели оказалась в Эзоне, её дядя, проживающий на юге страны, всякий раз, когда был в городе, целенаправленно искал и читал газету, которую издавали в Эзоне.

— Твоё имя? Я постараюсь сохранить анонимность. Я могу это сделать.

— ... Спасибо.

Амели тронула рукой уголок рта и заставила себя улыбнуться. Оливье слегка нервничал, но продолжал улыбаться.

Амели задумалась — впервые — о значении этой приятной улыбки. На мгновение она поразилась, что, чёрт возьми, с ним не так, раз он готов опускаться на самое дно.

Улыбка заставила Амели осознать, что его проблемы в корне отличаются от её собственных.

Легко вздохнув, Амели туго закатала край своего фартука свободной рукой, той, которую не держал Оливье. Спрятанный глубоко внутри чек пошуршал.

Давайте хорошо сделаем нашу работу. Конец был уже близко.

— Э-э, герцог де Дампьер.

Пошатывающийся мужчина и женщина с трудом подняли взгляды.

Судя по ослабленному галстуку, болтавшемуся на шее, и растрёпанному платью, было件нятно, что они где-то приударили.

— Не горничная ли это рядом с ним?

Она невнятным взглядом зыркнула на Оливье, а затем снова на Амели, которая опустила голову, как будто ещё полностью не поняла, что происходит.

Оливье даже не посмотрел на них, а лишь слегка надменно поправил воротник своего пальто и проводил полускрытую Амели внутрь.

Прикосновение не было грубым, скорее, нежным, как будто он вёл себя с юной благородной дамой. Но на лице Амели страх рос с каждой секундой. Её голова всё ниже и ниже опускалась по мере того, как она теряла уверенность.

— Расслабься, Амели.

Она не понимала, что дрожит как осиновый лист. Рука Оливье на запястье Амели медленно переместилась на спину, и он ласково обнял её дрожащие плечи.

— Мы быстро закончим.

Оливье, который знал Амели так же хорошо, как и она его, с лёгкой улыбкой на лице вошёл в банкетный зал. Один за другим, люди стали обращать на них внимание.

— У него все эти странные увлечения. Даже держать кого-то за руку.

Несколько человек радостно засмеялись, словно увлечение герцога де Дампьера показалось им забавным, но затем они перестали обращать внимание и вернулись к своим столам.

Это что, пускание пыли в глаза? — вдруг задумалась Амели.

Насколько она могла судить, другие дворяне не видели в них влюблённую пару.

Женщины восторженно ахали, но, казалось, отмахивались от этого как от причуды их бравого господина, а мужчины выглядели странно облегчёнными, увидев, что Оливье — один из них.

Во всех этих взглядах не было ни намёка на любовь.

Амели была всего лишь анонимным существом, созданным для удовлетворения похотей хозяина. Никто не хотел любопытствовать, кто она такая.

Но Оливье сохранял спокойствие. Он продолжал её поддерживать, быстро кладя руку ей на предплечье, когда она спотыкалась, не выдерживая напряжения.

Всё хорошо, Амели, всё хорошо.

Оливье тихо шептал, и его губы касались её волос. Тихий, мягкий голос сверлил ей уши, заставляя её кружиться голова.

— Это же не герцог де Дампьер?

— Что он делает с горничной?

— О чём ты?

Инстинктивно взгляд Амели метнулся в самый тёмный угол зала. Дыхание перехватило в горле от пронзительных взглядов дворян.

Какой-то барон, известный своими дурными манерами. Маркиз, которого знали за то, что он кормил своих слуг испорченной едой. Было ещё несколько мужчин, снискавших себе дурную славу из-за того, что обращались с горничными, как с расходным материалом.

И все они столпились вместе, в изумлении рассматривая Амели.

Амели уткнулась лицом в воротник своего сюртука, который лишь слегка скрывал её лицо. Её обоняние уловило лёгкий запах духов, не слишком резкий, и запах дешёвой сигары.

— Амели, подними голову. Посмотри вперёд.

Шептал Оливье. В конце концов, Амели сделала так, как ей сказали, и слегка приподняла подбородок. Чтобы люди могли лучше её разглядеть.

И вот, наконец, они увидели лицо горничной Биче. Они увидели, как рядом с ней стоял Оливье Дампьер, оберегая её покачивающиеся хрупкие плечи, они увидели, как тесно переплетены их руки, и они увидели дорогое пальто, накинутое на её плечи.

— Давайте продолжать.

Наполовину ошеломлённая, Амели последовала за Оливье. Неважно, насколько низко она опускала голову, она чувствовала, что взгляды людей летят в неё, как стрелы.

Каждый раз, когда пронзительные взгляды ранили её сердце, она вспоминала о чеке в своём кармане.

У неё было 2000 франков.

Она погасит долг отца и не будет беспокоиться о деньгах, пока будет вдали от Изона. Это было ничто, по сравнению с возможностью умереть в затхлой, сырой тюрьме.

Когда она станет старше, она вспомнит эту ночь как умопомрачительный анекдот. Будет смеяться, вспоминая прогулку вдоль озера с лихим аристократическим красавцем и то, как ненадолго попала в его коварные сети.

Именно тогда произошло неожиданное.

<http://tl.rulate.ru/book/95452/3921840>